

Новая классика / Novum classik / Poetry

Всеволод Емелин
Смерти героев (сборник)

«РИПОЛ Классик»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Емелин В. О.

Смерти героев (сборник) / В. О. Емелин — «РИПОЛ
Классик», 2015 — (Новая классика / Novum classic / Poetry)

ISBN 978-5-386-08953-5

Московский поэт, автор книг «Песни аутсайдера», «Роптания», «Спам», «Челобитные», «История с географией», «Болотные песни» и других, лауреат премии «Нонконформизм-2013», Григорьевской премии Всеволод Емелин выпустил новый сборник «актуально-иронических» стихотворений.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-386-08953-5

© Емелин В. О., 2015
© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Зюйд-ост	6
Письмо братьям на Майдан	6
Баллада о Ленине	8
Ночной полёт	10
Памяти Кристофа де Маржери	12
Про Макаревича	14
Апология	15
Походная песня	17
Патетическая рок-композиция «Я не буду стрелять в хохлов»	19
Подражание	20
Уголь	22
Приказ по армии искусств № 1	25
Приказ по армии искусств № 2	27
Центон – не центон, стансы – не стансы...	29
Разоружение	30
Смерти героев	32
Последний гудок. (Похороны Брежнева)	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Всеволод Емелин

Смерти героев

Сборник

© Емелин В. О., 2015

© Художественное оформление. Б. Трофимов, 2015

© Издание. Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

* * *

Зюйд-ост

Письмо братьям на Майдан

Как вы там? Лютует ли «Беркут»?
Или всё пока что спокойно?
Не зашибли Сердючку Верку
В ходе жаркой, кровавой бойни?

Холодаете, голодаете,
Обрываете горький опыт.
За кого вы кровь проливаете?
Да не стоит её Европа.

Не творятся дела великие,
Там на запад от красной линии
Нет Европы, воспетой Кипплингом,
Честертоном и Ю. Латыниной.

Всем хочу сказать на Майдане я,
Что Европа ваша – обман,
Пункт совместного проживания
Негров, геев и мусульман.

Оставайтесь России верными,
Мы кредитом вас подогреем,
Пусть у нас пока плохо с неграми,
Но полно мусульман и геев!

* * *

Допиваю свой стакан,
Жизнь опять проходит мимо,
И гляжу в цветной экран —
Не Россия – Украина.

Если верить кобзарю,
Украина не Россия,
У нас мент кум королю,
А у них объект насилия.

Вот летит в угрюмый строй
С кровью вырванная плитка,
И полощет над толпой
Яркий стяг жовто-блакитный.

Есть пока что океан,
Он бушует рядом с нами,
Бьётся о щиты Майдан
Человеческим цунами.

Разрываются в ночи
Разноцветные петарды,
Видно, нам не получить
С них обратно миллиарды.

Мне себя до боли жаль:
Где вы годы молодые?
Кто не скачет, тот москаль:
Украина – не Россия.

Баллада о Ленине

Разгулялась фашистская сволочь,
Беспрепятственно рвётся из жил,
В Межигорье притих Янукович,
«Беркут» чёрные крылья сложил.

Понастроили всюду баррикады,
Запалили десятки костров,
Как кругами из Дантова ада,
Опоясали мать городов.

Только встал на пути у бандитов,
Когда власть охватил паралич,
Одинокий москаль из гранита —
Храбрый Ленин Владимир Ильич.

Эти полумонгольские скулы
И сократовский лоб вырубал
Выдающийся скульптор Меркуров,
Чтоб украсить Шевченки бульвар.

Ленин всюду фашистов пугает,
Он погромщиков видит насквозь,
И на шее рукой негодяя
Был затянут промасленный трос.

Повалили на землю скульптуру,
Проявив правовой нигилизм,
А потом, окруживши фигуру,
Учинили над ней вандализм.

Замолчало великое слово,
Расколосся карельский гранит,
И вот статую вечно живого
Всевозможная нечисть сквернит.

Его били какой-то железкой,
Издеваясь над трупом врага.
Он внесён в каталоги ЮНЕСКО,
Хотя нет, не внесён ни фига.

Торжествует под чёрною маской
Ненасытная месть палача,
Но молчат комбинаты Луганска,
И донецкие шахты молчат.

Вот уже продают на базаре

Части тела его, кисти рук,
Но позорно молчат пролетарии,
Хоть он был им товарищ и друг.

Равнодушья, мещанства и лени
Непоносим чудовищный груз,
Нет, не скоро поднимет колени
Украина и братская Русь.

Всё равно в суматохе явлений
Мы вернёмся на правильный курс,
На бульвар восстановленный Ленин,
Украина – в Таможенный союз!

Ночной полёт

Железным израильским куполом
От бед и несчастий прикрыт,
Набитый несвежими трупами
Таинственный «боинг» летит.

Стервятников, словно пираний,
За «боингом» тянется клин,
И липкое чёрное пламя
Сочится из мёртвых турбин.

Летающим кладбищем будучи,
Собраньем растерзанных тел,
Летит он по небу полуночи,
Где ангел когда-то летел.

На лайнерах встречных обычных
Пилоты роняют штурвал,
И крестится криво зенитчик —
Таких он ещё не сбивал.

Вокруг него волны эфира,
За ним фосфорический след,
Ни авиадебоширов,
Ни пьяных на лайнере нет.

Лишь булькают где-то в гортани
Да пристально смотрят на нас
Их ставшие жидкостью ткани
Сквозь ямы распавшихся глаз.

Две призрачные проводницы
С микстурой обходят салон,
Не в силах никто возбудиться
На их голубой силикон.

Там бабы, шахтёры, солдаты,
Вожди взволновавшихся масс,
Там маленький мальчик распятый
Билет заслужил в бизнес-класс.

Защитники «Русского мира»,
Святых европейских чудес.
В обшивке сквозь рваные дыры
Не видно земли и небес.

Беззвучно, негрубо, незримо

В нестрашный онлайн-ад
С Россией моей Украина,
Ремни отстегнувши, летят.

Где только укропные гряды,
Печаль, вздыханье и прах,
Где – люди-жуки-колорады —
Их ждут с фонарями в руках.

Где весла подняли хароны
И берег маячит уже,
На нём гаражи, терриконы
И здания в пять этажей.

Памяти Кристофа де Маржери

Подражание Андрею Орлову (Орлуше)

Признаюсь, отдав земной поклон,
Выйдя, как Раскольников, на площадь,
Что французский самолёт Falcon
Я сбил, применив снегоборщик.

Где же ты, озлобленный конвой,
Кандалы, скрипучая телега?
Я национальности одной
С тем аэродромным грязным снегом.

Я презрел и совесть и мораль,
Поутру решив опохмелиться
И убил директора «Тоталь»,
Выпив-то всего-то граммов триста.

И с полоборота я завёл
Старый, верный снегоочиститель,
Чтоб живым уж точно не ушёл
Знатный иностранный посетитель.

Здесь у нас тяжёлая среда
Для солидных, важных интуристов.
С ними тут случается беда,
Стоит только выпить мне по триста.

В юности я пил и по семьсот —
И смотрел завистливо и жёстко,
Как зараза с сумками идёт
Из дверей под вывеской «Берёзка».

Оглянусь и вижу ряд могил.
Доношу спецслужбам и начальству,
Сколько иностранцев я убил
Своей ленью, пьянством, разгильдяйством.

Я не докручу какой-то болт,
Не закрою люк канализации,
И на Русь приехавший милорд
В сложной очутится ситуации.

Берегись, французик из Бордо,
Уважай народные приметы,
Даже если сам ты Бельмондо
Или даже если Депардье ты.

Сколько их ещё здесь пропадёт,
Во снегах и льдах моей отчизны?
Убивает русский их народ
Бездорожеством и бюрократизмом.

Но, потупив тяжкий, мутный взгляд,
Я скажу в тревоге и печали.
На хрена они сюда летят?
Мы по ним здесь сильно не скучали!

Мне совсем не нужен комплекс «Бук»,
Я и так вполне справляюсь с ролью.
Говорят, он был России друг,
Я среди своих друзей его не помню.

Помню, когда был я пионер
И ещё ходил под стол шагами,
Личным другом всего СССР
Был американец Арманд Хаммер.

Помним мы об этом типаже,
С ним морковный чай пил Ленин даже,
А он вывез яйца Фаберже
Да и половину Эрмитажа.

Надо всё же быть настороже,
Пробивать «друзей» через милицию,
А то вывез яйца Фаберже,
Как теперь мы будем без яиц-то?

Если б знал Кристоф де Маржери
(Ничего к нему совершенно личного),
Если б знал, что у меня внутри
До сих пор горит скандал яичный...

Так что уж пардон вам и мерси,
Если вдруг кого мы покрошим.
Хватит на таких друзей Руси
Здесь снегоуборочных машин!

За родной Советский мой Союз
Мщю я иностранцам, местный житель,
Каюсь в том публично, признаюсь,
Люди православные, вяжите!

Про Макаревича

Отзвучала звонкая гитара,
И пора ответить за базар.
Отберите орден у Макара —
Не подходит к ордену Макар.

Можно выступать и в «Олимпийском»
Можно продавать сосиски «Смак»,
Но петь перед сборищем фашистским
Может только натуральный враг.

Пил он раньше пиво с президентом
В строгой тишине кремлёвских зал,
Но вдруг жёлто-голубую ленту
Он себе на шею повязал.

Сколько лет они от нас таились,
Но как только стал вопрос ребром,
Тут они мгновенно расчехлились
Всем своим коричневым нутром.

По бескрайним нивам серебристым,
Где ликует русская весна,
Ходят нацпредатели-фашисты,
Нацепив на груди ордена.

Мнение об этом об вопросе
Высказал в Госдуме депутат:
Есть у нас фашист-орденоносец,
Нужно отобрать награды взад.

Он играл со сцены буги-вуги,
А душой тянулся в палачи.
Неужели орден «За заслуги»
У нас больше некому вручить?

Есть у нас прекрасные артисты,
Яркие таланты и к тому ж
Стойкие борцы-антифашисты,
Например Валерия и муж.

Лучше бы вы их награждали,
А то я смотрю и не пойму,
В честь чего даёте вы медали
Тем, кто за фашистскую чуму.

Апология

Я не сбивал малайских самолётов,
Не пробовал хамон и пармезан,
Меня атаковала не пехота,
А свой родной дворовый хулиган.

Я не был ни стукач, ни уголовник,
Я не был ни маньяк, ни педофил,
И даже самой маленькой часовни
Я на своём веку не развалил.

Не опускал несчастных по темницам,
Не нападал с ножом из-за угла,
Повоевал я лишь в игре «Зарница»,
Так псу под хвост вся жизнь моя прошла.

Да, у меня есть многие пороки:
Разбил однажды рюмку в кабаке,
«Из трубочки плевался на уроке», —
Как записал учитель в дневнике.

Могу я много выпить без закуски,
Могу устроить близким мини-ад,
Но всё-таки, наверно, я не русский —
Глобально я ни в чём не виноват.

Как этот бык, что проиграл корриду,
Как часовой, оставленный в плену,
Я ощущаю горькую обиду,
А не национальную вину.

Когда же призовут меня к отчёту,
Я подтверждаю, что был из фраеров,
Что не сбивал малайских самолётов
И не топил бразильских крейсеров.

* * *

Обожжённые листья сухие
Крутит ветер в степи половецкой,
И по улицам Киева-Вия,
И по улицам Вия-Донецка.

Груды мёртвой израненной стали
Да под касками чёрные маски,
Чередой печальных развалин
Анатомия зданий Луганска.

Лишь руины у нас за спиною,
Как когда-то писал Бродский Йозеф.
То, что названо «русской весной»,
Переходит в угрюмую осень.

Кто снарядом, кто миной, кто пулей,
Кто-то в грудь, кто-то в лоб, кто-то в бок,
Рядом ватник поляжет с рогулей,
Защищая свой юго-восток.

До свиданья, мои колорады,
До свиданья, укропы мои,
Встретит вас тишина и прохлада
Неделимой славянской земли.

Где взлетают, на радость начальству,
Вместе с глиной и супесью вверх
Окровавленных тел ваших части,
Как весёлый китайский фейерверк.

Походная песня

Собирались ополченцы
В православные полки,
Осетины и чеченцы
И донские казаки.

Поднимались добровольцы,
Никому не ведом страх.
Пусть трепещет Коломойский,
Украинский олигарх.

На иконе образ Спаса,
Вьётся множество знамён,
Провожают из Донбасса
В бой ударный батальон.

Шаг чеканила пехота,
На плечах своих несла
РПГ и пулемёты
И ПЗРК «Игла».

Чтоб ответить западенцам
На прозападный их курс,
Чтобы степи под Донецком
Не топтал Кончита Вурст.

И пока колонной длинной
Шли по городу войска,
Чернобровая дивчина
Обнимала паренька.

Умоляла: «Сделай милость,
Береги себя, мой свет».
И слеза её скатилась
На его бронежилет.

Уходили не по-детски
В бой простые пацаны,
Это было под Донецком
В грозном зареве войны.

Будем помнить эти годы,
Цвет Георгиевских лент,
С нами братские народы
И российский президент.

И когда-нибудь потомству

Сложат песню старики
Про бои у Краматорска,
Про славянские деньки.

Патетическая рок-композиция «Я не буду стрелять в хохлов»

Мой адрес не дом, а Советский Союз,
Мой Господь Бог – распятый Иисус,
Мой возраст всю жизнь 18+,
И вы не дождётесь, что я сопьюсь.

И пусть я Иудой
Прослыть готов,
Но я не буду
Стрелять в хохлов.

Стою, бесстыжий,
Совсем один,
Хохол мне ближе,
Чем осетин.

Совсем, о Боже,
Лишился корней,
Хохол мне дороже,
Чем даже еврей.

По-македонски с обеих рук
Пускай стреляет в хохлов Здрилюк,
Пускай стреляет в хохлов Стрелков,
Но я не буду стрелять в хохлов.

Навек мой адрес СССР,
Казнённый дед мой был офицер,
Мой возраст всю жизнь 18+,
А это очень тяжёлый груз,
А это опасный груз...

Подражание

В направлении цели намеченной
Разгоняется пуля в стволе,
То Захарченко бьётся с Семенченко
На суровой донбасской земле.

Роз бумажных шуршащие венчики,
Установки ревущие «Град»
У Захарченко и у Семенченко
Ещё много отважных солдат.

Много тел молодых и накачанных,
Много танков и бронемашин
У Семенченко и у Захарченко
На просторах бескрайних равнин.

Расскажи мне, небесная ласточка,
Как ракета, взмывая в зенит,
Кто, Семенченко или Захарченко,
В этом грозном бою победит?

Ничего не ответила птица мне,
Протрассировав над головой.
А солдаты с закрытыми лицами
Молча строились в клин боевой.

А в гнезде ждут голодные птенчики,
А в полях полыхает закат.
А Захарченко бьётся с Семенченко,
Политологи всё объяснят...

* * *

Среди радостного и страшного
Карнавала наставших времён
Сам собой важный вывод напрашивается:
Есть у жизни суровый закон.

Сила – в качестве, а не в количестве,
Доказали Луганск и Донбасс.
Велика роль в истории личности
И ничтожно влияние масс.

Не друзьями простыми и милыми,
Что с утра занимают сортир,
Чингисханами и Аттилами,
Бонапартами движется мир.

Это не комбайнёры с шахтёрами,
Что всю жизнь копошатся в пыли,
Эти люди летят метеорами
Над равнинами сонной земли.

Хитроумные дяди с пробирками
Моделируют сложный процесс,
Но приходят полковники Гиркины,
И взвивается дым до небес.

Всех политиков и олигархов
С их двусмысленной лживой игрой
Рукавом, не моргнув и не ахнув,
Снёс с доски одинокий герой.

Выйди, парень, в донецкое во поле,
Вот Стрелков, вот Здрилюк, вот Бабай,
Помнишь Горького «Песню о Соколе»?
Никогда её не забывай!

Подойди, пожми руку герою,
Им весь мир глубоко поражён.
И питайся горячею кровью,
Будь же Соколом, а не Ужом!

Убоимся ли мы безобразий,
Дети грозной великой страны,
Если вновь у нас есть Стенька Разин
И плывут расписные челны?

Уголь

В нынешнем июле
В плотной сизой мгле
Как они воюют
По такой жаре?

Выстрел грянет,
Прогрохочет взрыв.
Кто-то ранен,
А кто-то не жив.

В сердце рана,
Побелел как снег
У кургана,
Где пил князь Олег.

Кислорода
Губы ждут глоток.
Здесь прошли народы
На запад и восток

Вот Саур-Могила,
Вот степной бурьян,
Здесь ходил Аттила
И монгольский хан.

Здесь покоя нет нам —
Здесь то польский пан,
То хохлацкий гетман,
То вообще каган.

Красные отряды,
Добровольцев строй,
То вдруг Лёва Задов
С Нестором Махной.

Здесь опять селенья
Преданы огню.
Билась мать о стремя,
Бьётся о броню.

Плачем вдовьим
Стонут тополя.
Густо кровью
Полита земля.

Схоронили друга —

И обратно в бой.
Вечно тлеет уголь
Под густой травой

Вот и пляшут искры
В горьких ковылях,
В этом поле чистом,
Поле на углях.

* * *

И вот опять они втроём сошлись,
Наш президент, поднявший нас с коленей,
В лице Олланда – острый галльский смысл
И Меркель – сумрачный германский гений.

А сколько было всяких распальцовок:
Накажем, не позволим, не дадим...
Вон из ПАСЕ, двадцаток и восьмерок,
Пускай свой завтрак кушает один.

Но чуть с утра заговорили пушки
И зарычал в густой тайге медведь,
Тотчас уже летят в Москву две тушки,
Чтоб в сотый раз за мир перетереть.

Да будет президент сосредоточен,
Уж на доске расставлены фигуры.
У нас в активе игры в зимнем Сочи
И наступивший год литературы.

Нам не страшны инфляция и кризис,
И санкции нам тоже не страшны.
Согласно соцопросам мы сплотились
Вокруг руководителя страны.

И наш общенародный президент
С поддержкой восемьдесят пять процентов
Имеет самый главный аргумент,
Сильней их всех фальшивых аргументов.

У них цветёт гомосексуализм,
Боготворят здоровье и удачу,
Дрожат за комфортабельную жизнь,
А нам не жалко нашу жизнь собачью.

У них в ходу полезные привычки,
Ведут учёт калорий и жиров,
У нас уже не ходят электрички

И водка пьётся прямо со стволов.

Нас не пугает ихняя блокада,
За нас Китай, Бразилия, ЮАР.
Мы нанесём им, если будет надо,
Ответный термоядерный удар.

Ракеты приведём в боеготовность.
Ну как у вас, ребята, зассало?
Так наше милосердие и духовность
Побьёт их лицемерие и зло.

В последний раз, опомянься, ЕС,
Пока не сгнили ваши пармезаны.
Как говорят у нас, чем дальше в лес,
Тем больше дров и толще партизаны.

Приказ по армии искусств № 1

Поэт, перед лицом народа
Не спи, не жалуйся, не охай,
А будь Гомером, Гесиодом,
Встань вровень со своей эпохой!

Сражались боги и герои
В бездонной глубине времён,
И плыли эллины войною
На неприступный Илион.

Но не стебался, не хихикал
И не юродствовал Гомер,
Он в своём эпосе великом
Дал список греческих галер.

Он список тот в посольство Трои
Не стал передавать тайком,
Воспел он подвиги героев
Своим высоким языком.

От стихотворцев нам известно
Про прошлое во всей красе,
Про Гектора и Ахиллеса
И как хитёр был Одиссей.

Как Александр в пархатом шлеме
Всходил на мрачный Гиндукуш,
И вот опять настало время
Что не до обиванья груш.

Пусть лысоватый, близорукий
И плоскостопый ты, поэт,
Но ты слагать умеешь звуки,
Ну, так слагай. Исхода нет.

Разнообразные калибры
Имеются в руках твоих,
Веди же в бой свои верлибры,
А также регулярный стих.

Перебирая пальцем струны,
Не пой про пошлую луну,
Стань Алконостом, Гамаюном,
Воспой гибридную войну.

Пусть ты сидишь на мягком стуле,

А не в окопе, не забудь,
Что твоё слово тоже пуля,
Летящая «укропу» в грудь.

Слова, звучащие в эфире,
Порою посильней свинца.
Давай бряцай на грозной лире,
Вселяя мужество в сердца.

И мы ещё дойдём до Ганга,
Где утвердим свои идеи,
И не допустим пропаганду,
Которую разводят геи.

И мы взойдём на Фудзияму,
И мы разрушим Солт-Лейк-Сити,
Чтобы остановить рекламу
Их неестественных соитий.

Поэт, стой твёрдо, словно репер¹,
Среди реальности свирепой,
В твоих руках духовный степлер,
Вбивай духовные им скрепы!

---

¹ Репер в данном случае не исполнитель музыки реп, а конструкция, фиксирующая реперную точку, т. е. точку координаты которой и высота над уровнем моря известны и внесены в каталог. – *Примеч. авт.*

Приказ по армии искусств № 2

Проходит время остряков
Под взрывов грохот.
Убит Немцов, ушёл Капков,
Прощай, эпоха!

Что ж, доедайте, чудаки,
Свои митболы,
Нужны отныне Здрилюки
И Мотороллы.

Допей с вай-фаем в кабаке
Последний смузи,
Всплывёшь весною на реке
В двухсотом грузе.

Недаром воевали деды,
Давно пора
Сменить твои цветные кеды
На гриндера.

Ты больше не бери пример
С Пусси Риота,
Смотри на мир через прицел
Гранатомета.

Забудь про член у ФСБ,
Молебен-панк,
Учись-ка строевой ходьбе
Мотать портянк.

Держи в порядке вещмешок,
Противогаз,
А не придумывай стишок
«Я встретил вас...»...

Творец сейчас не лесбиянк,
Анакреонт,
Творец сейчас сжигает танк
И самолёт.

Вот возле храма в честь побед
Над басурманом
Отправил автор на тот свет
Борца с Кораном.

Какой глубокий месседж скрыт

В злодейской акции,
Какой контекст, какой конфликт
Интерпретаций.

Но ты, художник, твёрдо верь
В концы, начала.
Смелее за родную дверь,
Прочь от причала.

Смени на автомат карандаш,
И, как Пикассо,
Ты вдруг нетленное создашь
В степях Донбасса.

Центон – не центон, стансы – не стансы...

Поэт, питомец Аполлона,
Слагай стихи и песни пой,
Чтобы глазница Саурана
Не загорелась над Москвой.

Идёт по самому по лезвию
У нас здесь Русская Весна,
Пройдя меж пьяными и трезвыми,
Она садится у окна.

Здесь зубы стиснуты до хруста,
Здесь не кончается борьба,
Здесь всё смешалось – жизнь, искусство,
И кровь, и слёзы, и судьба.

Мы сих великих зрелищ зрители
В минуту бури роковой.
Чем напугать нас тут хотите вы?
Пропавшей гречневой крупой?

Ведь мы Леонтьева и Тютчева
Единородные сыны,
И нам натуры ваши сучие
До очевидности ясны.

Пугаете? А нам не страшно.
Мы не Профессор Лебединский
И мы вам не «говняшка-рашка»,
Как выразился В. Мединский.

Вы взять хотели нас на понт
И истощить войной торговой,
А вот на настоящий фронт
Вы выйти против нас готовы?

Какие курсы у валют,
Какие, к дьяволу, налоги,
Когда воздушные тревоги
Над городами запоют?

Мы всех возьмём в ладью Харона,
Когда придёт последний бой,
Но больше око Саурана
Не загорится над Москвой!

Разоружение

(Исповедальная лирика)

Не член писателей Союза,
Грущу в буфете ЦДЛ.
Моя потасканная муза
Давно осталась не у дел.

И, глядя на родные лица,
Я осознал всем существом,
Что мне пора разоружиться
Перед народным большинством.

Народ мой гневно возмутился
Сюжетами из новостей
И дружно, как один, сплотился
Вокруг решительных властей.

Профессора и генералы,
Чеченцы, бабы, казаки,
Евреи с гостелеканалов
И в мрачных тюрьмах леваки...

Патриотизм был грозно явлен
В ответ на вражеский оскал.
А я сидел, чего-то мямлил,
В носу чего-то ковырял.

Не поднял задницы тяжёлой,
Не взял в ладони автомат,
Не делал селфи с Моторолой
В Фейсбуке не гремел в набат.

Не рыл укрытия для дзота,
Не падал под огнём в траву,
Не бил я из гранатомёта
По ржавым танкам ВСУ.

Казалось бы, была харизма
И кой-какой авторитет,
Но вирусы либерализма
Сгубили мой иммунитет.

Среди гнилых интеллигентов
Пропал фабричный паренёк,
Всего пятнадцать нас процентов,
Финал печальный не далёк.

Прости, народ, прости, Россия,
Что дал дрозда в годину бед,
Что победила рефлексия
И цэдээловский буфет!

Смерти героев

Последний гудок. (Похороны Брежнева)

Светлой памяти СССР посвящается

Не бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили,
И труп с разрывающим душу гудком
Мы в тело земли опустили.

Серели шинели, краснела звезда,
Синели кремлёвские ели.
Заводы, машины, суда, поезда
Гудели, гудели, гудели.

Молчала толпа, но хрустела едва
Земля, принимавшая тело.
Больная с похмелья моя голова
Гудела, гудела, гудела.

Каракуль папах и седин серебро...
Оратор сказал, утешая:
«Осталось, мол, верное политбюро —
Дружина его удалая».

Народ перенёс эту скорбную весть,
Печально и дружно балдея.
По слову апостола, не было здесь
Ни эллина, ни иудея.
Не знала планета подобной страны,
Где надо для жизни так мало,
Где все перед выпивкой были равны —
От грузчика до адмирала.

Вся новая общность – советский народ
Гудел от Москвы до окраин.
Гудели евреи, их близок исход
Домой, в государство Израиль.

Кавказ благодатный, весёлая пьянь:
Абхазы, армяне, грузины...
Гудел не от взрывов ракет «Алазань» —
Вином Алазанской долины.

Ещё наплевав на священный Коран,
Не зная законов Аллаха,

Широко шагающий Азербайджан
Гудел заодно с Карабахом.

Гудела Молдова. Не так уж давно
Он правил в ней долгие годы.
И здесь скоро кровь, а совсем не вино
Окрасит днестровские воды.

Но чувствовал каждый, что близок предел,
Глотая креплёное зелье.
Подбитый КамАЗ на Саланге гудел
И ветер в афганских ущельях.
Ревели турбины на МиГах и Ту,
Свистело холодное пламя.
Гудели упёршиеся в пустоту
Промёрзшие рельсы на БАМе.

Шипели глушилки, молчали АЭС.
Их время приходит взрываться.
Гудели ракеты, им скоро под пресс,
Защита страны СС-20.

Над ним пол-Европы смиренно склонит
Союзников братские флаги,
Но скоро другая толпа загудит
На стогнах Берлина и Праги.

Свой факел успел передать он другим.
Сурово, как два монумента,
Отмечены лица клеймом роковым,
Стояли Андропов с Черненко.

Не зная, что скоро такой же конвой
Проводит к могильному входу
Их, жертвою павших в борьбе роковой,
Любви безответной к народу.

Лишь рвалось, металось, кричало: «Беда!» —
Ослепшее красное знамя
О том, что уходит сейчас навсегда,
Не зная, не зная, не зная.
Пришла пятилетка больших похорон,
Повеяло дымом свободы.
И каркала чёрная стая ворон
Над площадью, полной народа.

Все лица сливались, как будто во сне,
И только невидимый палец
Чертил на кровавой кремлёвской стене

Слова: Мене, Текел и Фарес.

С тех пор непрерывно я плачу и пью,
И вижу венки и медали.
Не Брежнева тело, а юность мою
Вы мокрой землёй закидали.

Я вижу огромный, разрушенный дом
И бюст на забытой могиле.
Не бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.